

- Покупать словарь поздно вечером, в таком беспокойном городе... Да к тому же по мне сразу видно, что я из Интиса. Это и вправду довольно опасно... Нет, нельзя мне больше эту перчатку носить... - Даниц был на несколько мгновений ошарашен, а затем поднял руки, стал пытаться снять боксёрскую перчатку.

Сняв наполовину, вдруг замер и смерил взглядом Андерсона. Увидев, что у того надета на левой руке чёрная перчатка, глухо усмехнулся и снова надел свою.

- Я уверен, что на Южном континенте, в таком месте, сила нужна, - добавил Даниц с робкой улыбкой.

Андерсон с тем же выражением лица всё так же потирал подбородок.

- А теперь что намереваешься делать?

Даниц, показав на лестницу, отвечал:

- Я намерен найти хозяина гостиницы и одолжить словарь у него. Уверен, он собирает своих детей дутанскому учить.

- Идея достойная, нужно стараться. Но даже со словарём ты быстро не выучишь. Пусть и запомнишь несколько слов-выражений, но всё же в остальном будет трудно. Ведь как-никак язык здесь совсем другой семьи, чем на Северном континенте, - посетовал Андерсон. - А, пожалуй, предложу-ка тебе одно решение. Твоя капитан ведь наверняка тебя обучила какой-нибудь ритуальной магии царства Бога Знаний и Мудрости?

- Да, - кивнул Даниц, не раздумывая.

Андерсон хлопнул в ладоши и сказал:

- Тогда я могу научить тебя новому магическому обряду. Помолившись Богу Знаний и Мудрости, можно обрести способность за неделю выучиться понимать язык, читать и писать на нём.

Даниц без колебаний, решительно покачал головой.

- Я верю в Повелителя Штормов, а не в Бога Знаний и Мудрости. А что раньше на кое-какую ритуальную магию давались ответы, так это благодаря Капитану.

Сказал это и бросил взгляд на Андерсона.

- Разве ты родился не в Сегаре, вырос не в Ленбурге, не учился в одном классе с Капитаном?

Ты тогда должен также верить и в Бога Знаний и Мудрости. Не будет ли действенное провести ритуал?

Андерсон покачал головой и засмеялся.

- Хотя все и верят более-менее одинаково, но на самом деле получить ответ могут очень и очень немногие. Лучший способ - это найти священника или епископа из Церкви Знаний. Попросить, чтобы они сделали амулетов. Э-э, я припоминаю, что здесь, в гавани Беренс, есть несколько путешественников из Ленбурга. Почему бы нам завтра к ним не наведаться...

Даниц собрался было сказать "да", но вдруг на лице его появилось подозрительное выражение.

- У меня такое настойчивое чувство, что ты что-то замышляешь...

Лицо у Андерсона тотчас застыло.

...

Клейн на воздушном корабле прислонился к спинке кресла, пристёгнутый ремнём безопасности и накрытый одеялом, и уже крепко спал.

В эти мгновения за окнами было темно. Света от суши было мало, и пейзажи внизу тянулись медленно, хоть судно и шло на высокой скорости. Всё представало тихим и мирным.

Прошло неведомо сколько времени, и Клейн, внезапно вскинувшись, проснулся, вытянул шею.

Парень выпил много воды, поскольку при нём был Предвестник Смерти. И сигналы к пробуждению подал мочевого пузырь.

Стянув одеяло и расстегнув ремень, Клейн прикрыл рот рукой, зевнул. Вышел из гостиной и направился в уборную в углу зала.

Справив нужду, вымыл руки и покинул уборную. А войдя в зал, увидел вдруг фигуру.

Она стояла среди теней, одетая в чёрную мантию, с покрашенными глазами и наруганными щеками. На первый взгляд эта фигура казалась сама тенью или призраком, воспарившим в воздух из мёртвого тела.

- Дэйли... - безошибочно узнал её Клейн, тотчас отреагировав, как бы подпрыгнув от испуга.

Дэйли сделала несколько шагов вперёд и взглянула Дуэину Дантесу в лицо. Остановила взгляд на его переносице и изогнула губы в улыбке.

- Ваши глаза, ваши манеры напоминают мне об одном моём друге, глаза в особенности.

- Мэм, если бы вы были, наоборот, мужчиной, а я женщиной, это можно было бы счесть, вполне обычным способом приударить.

Дэйли хмыкнула, не отводя глаз.

- И переставлять местами никого не надо. Половые различия не поменяют смысла таких действий. В какой-нибудь другой раз, скажи я что-то подобное, это означало бы, что я действительно вас пытаюсь заманить в постель, а то даже и под венец. Но сейчас у меня нет таких мыслей. Я подошла, потому что ваши глаза и вправду напоминают мне о друге.

- Разговор с мадам Дэйли поистине обескураживает... Нельзя мне давать ей самой вести беседу, иначе, пожалуй, поймёт, что Дуэин Дантес не мужчина с разнообразными предпочтениями, не искусный в любовных делах соблазнитель, а вовсе даже неопытный и неловкий в обществе очаровательных женщин человек. Нужно мне перехватить инициативу в этом разговоре... - пронеслись мысли в голове Клейна, и он прямо спросил полушутя:

- Мадам, вам нравится тот ваш друг?

Дэйли была на миг ошарашена, затем наострила брови, чуть наклонила голову и улыбнулась.

- Да что уж скрывать, нравится. Ах, если бы он был таким, как вы - готовым проявить инициативу при встрече с женщиной, умеющим создать располагающую атмосферу, будь так, мы бы, как знать, может, уж детей завели.

К сожалению, человек он консервативный. Когда он со мной беседует, всё, что от себя рассказывает, это рабочие дела да всякое пережитое им. От любого намёка в его сторону, любой шутки, что переходит границу, ему только как будто не по себе. Он часто выискивает предлоги уйти. На вид ему много лет, волосы неряшливые, он за ними не следит. И память у него плохая. Даже о дне рождения моём забыл. Стоит мне о нём подумать, с ума схожу, мне страсть как хочется его толкнуть на кровать и руки ему привязать к спинке...

Клейн окинул голову Дэйли мрачным взглядом и, вздохнув, перебил её.

- Мэм, вы что-то слишком о многом проговариваетесь.

Дэйли подняла глаза и всё с той же улыбкой отвечала:

- Я думала, вам понравится так обо всём беседовать по душам.

Клейн ответил мягкой усмешкой.

- Так почему вы не претворили эти мечтания в действительность? Как мне видится, вы такая женщина, что не только на словах дерзает.

Дэйли хмыкнула.

- Догадайтесь.

И потом кивнула:

- Спасибо, что не говорите, будто я к вам пристаю.

С этими словами обернулась и направилась к большой гостиной, где были Красные Перчатки. Клейн же, чуть приподняв в улыбке уголки губ, качая головой, вернулся к себе в комнату.

Когда Дэйли оказалась у входа в комнату, её взгляду, упавшему на доски пола, вдруг предстал развязавшийся шнурок.

Перевела взгляд вверх, и в глаза бросился черноволосый зеленоглазый Леонард Митчелл.

Леонард бросил взгляд на Дуэйна Дантеса, входя в комнату, и произнёс приглушённо:

- У него немало тайн. Он человек непростой.

Дэйли с усмешкой кивнула.

- Знаю.

Сказав это, бодрым шагом прошла мимо Леонарда Митчелла и ступила в большую гостиную. Преодолев несколько метров, замедлила шаг и снова склонила голову.

Леонард так и остался стоять около двери, глядя, как тянутся длинные тени, отбрасываемые лампами за нею. Медленно, беззвучно выдохнул.

В маленькой комнате Клейн тоже стоял у двери, подняв правую руку и потирая виски. Стоял, как вкопанный.

...

В Серебряном Граде, в доме Бергов.

Деррик сидел на табуретке, жуя хлеб, испечённый из измолотой в порошок Черноликой Травы, и со всей серьёзностью про себя составлял список дел, что не доделал за последнее время.

– Я ещё не добыл сведения о Причудливом Губителе, нужные мистеру Миру... До сих пор мне не хватает необходимых условий для получения признака Потустороннего Вампира Последовательности 5... Друзей у меня всего трое. Их недостаточно... И наводок на усыпальницу бывшего Главы у меня всего ничего...

Пока все эти мысли мелькали в голове Деррика, он наелся, снял рубашку. Взяв и открыв каменный сосуд с клейкой чёрной жидкостью, парень ею стал мазать заметные синяки на теле.

Пусть из съедобных растений в окрестностях Серебряного Града произрастала лишь Черноликая Трава, но вообще там растений было много, разнообразных, и все странные. С помощью всяческих сил они могли расти и размножаться в темной бессолнечной среде, где единственным освещением была молния. Среди традиций в Серебряном Граде было изготовление различных мазей путём подбора растений и смешивания их с органами чудовищ. В лечении большинства ранений и болезней эти мази были незаменимы. Благодаря им, жители и не умирали от всяких пустяков.

Те мази представляли собой упрощённые варианты волшебных снадобий, священных помазаний и составов эфирных масел, что целые поколения Охотников на Демонов вырабатывали из своих зелий, таким образом, эти низкопробные снадобья стали традицией!

Едва Деррик нанёс мазь, повёл носом, ловя её едкий запах, и собрался одеваться, как вдруг услышал стук в дверь.

Внутренне инстинктивно напрягся, поднял Рёв Бога Грома – тёмно-синий молот, вокруг которого вилоь искрами электричество. Осторожно подобрался к двери, готовясь прибить любое чудовище, что внезапно выскочит из тьмы.

– Кто это? – спросил Деррик басом.

Снаружи донёлся хриплый, грубый голос:

– Вэлэр.

И тут же в дверную щель и окна стал пробиваться, лучась, яркий свет. То была сила Рассветного Паладина.

Деррик расслабился, открыл дверь и, приветствовав, спросил:

– Вэлер, ты разве не возглавляешь сегодня патрульную команду?

Вэлер, с которым Деррик подружился недавно, стоял во весь свой двухметровый с лишним рост. На Деррика ещё произвело огромное впечатление и то, что Вэлер здорово умел обуздывать свои силы и очень заботился о своих товарищах.

К тому же его патрульная команда в последнее время обходила в числе патрулируемых территорий усыпальницу бывшего Главы.

У Вэлера были жёлто-каштановые волосы, как у Деррика, и густая борода. Излюбленным его времяпрепровождением были споры и состязания с другими. Услышав слова Деррика, он с улыбкой отвечал:

– Совет Шестерых только что приказал нашей команде пропустить область усыпальницы бывшего Главы. А эта область – заключительный пункт нашего задания по патрулированию! Пойдём на тренировочную площадку. Позанимаемся немного!

– Совет Шестерых особо приказал патрульным командам пропустить ту область? Они собрались сегодня открывать вход к бывшему Главе? Интересно, что будет... Надеюсь, никакого злого умысла со стороны Старейшины Ловиа нет... – Деррик встревожился и стал поспешно увязывать в уме одно с другим, строить догадки, но терялся в них.

А едва надел неуверенно свою форму, готовясь составить компанию Вэлеру на тренировочном поле, как тут из тёмных концов улицы выросла тень и сказала:

– Деррик Берг, глава требует вас к себе в остроконечную башню.